

Мигранты из Центральной Азии сталкиваются с предрассудками в России

Author: *IWPR Central Asia*

Подверженное влиянию СМИ, отношение к мигрантам часто оказывается негативным.

В России находятся около трёх миллионов зарегистрированных трудовых мигрантов, в основном из стран бывшего Советского Союза. Они составляют важную часть трудового рынка, но отношение к этим рабочим, формируемое СМИ и властями, часто оказывается негативным.

По мнению Владимира Мукомеля, руководителя сектора изучения миграционных и интеграционных процессов Института социологии Российской академии наук, случай с узбекской няней, обвинённой в обезглавливании четырёхлетней девочки в Москве, в январе, только усилил эту напряжённость.

В прошлом месяце Гульчехра Бобокулова заявила в суде, что «Аллах» приказал ей убить ребёнка и отнести её отрубленную голову на московскую станцию метро.

Хотя центральные российские СМИ старались не освещать инцидент, Мукомель сообщил журналистам IWPR, что последствия этого инцидента для сообществ мигрантов могут быть гораздо более серьёзными.

IWPR: Каков образ мигранта в России?

Мукомель: Преступления и акты насилия, совершаемые иностранными гражданами, распространены ничуть не более тех, что совершаются гражданами России.

[Однако] портрет мигранта, создаваемый журналистами, обычно негативный. Всякий раз, когда мигранты и другие иностранные граждане появляются в новостях, это, скорее всего, новости о совершении ими преступлений и изнасилований.

СМИ формируют общественное мнение, но они не единственные, кто это делает. Речи общественных деятелей и представителей власти дополняют портрет мигранта. Иногда мы можем наблюдать, как общественные деятели увлекаются ксенофобными лозунгами, оскорбляющими иммигрантов. Во время выборов мэра Москвы летом 2013 года риторика всех кандидатов была ксенофобной. Кандидаты хорошо знали, что население поддержит такую риторику.

К сожалению, население страны экономически безграмотно и не понимает, какой вклад трудовые мигранты вносят в экономику России.

Во время ареста Бобокулова была одета в хиджаб и выкрикивала исламские лозунги. Усилил ли инцидент исламофобию в российском обществе?

Если мы говорим о социальных сетях в интернете, этот случай..., безусловно, представил собой возможность для усиления настроений, направленных как против мусульман, так и против запрещенного Исламского государства.

Случившееся не освещалось ведущими ТВ-каналами в течение нескольких дней после трагедии, потому что власти действительно опасались усиления ксенофобии и социальной напряжённости в российском обществе – никто не знает, к чему это может привести.

Сейчас маловероятно, что власти будут заинтересованы в привлечении внимания и обсуждении вопросов, касающихся внутренней политической обстановки в России. Вместо этого, гораздо легче убрать вопрос о мигрантах с повестки дня СМИ и сфокусироваться на внешнеполитических вопросах: об Украине, Сирии и Турции. Такая политика проводится в течение последних полутора лет. Это то, что мы наблюдаем на российских каналах каждый день.

Как Вы думаете, будет ли данный случай с няней влиять на отношение к трудовым мигрантам в российском обществе?

Безусловно, это отразится [на мигрантах] в самом негативном ключе... Я думаю, что ситуация после этого случая может измениться только в худшую сторону. Это могут быть и организованные нападения каких-то групп, подобно скинхедам. Это может и отразиться на отношении простых россиян, которые сталкиваются с мигрантами в повседневной жизни: на рынках, в магазинах, в маршрутах, да где угодно. Это очень даже вероятно, что они почувствуют некоторую напряжённость.

Несмотря на то, что центральные СМИ стараются не затрагивать эту тему, но в социальных сетях эти проблемы затрагиваются в дискурсе - «они такие / они другие». На это накладывается и то обстоятельство, что подавляющее большинство россиян, не различают таджиков от узбеков или киргизов. Автоматически, антиузбекские настроения, которые власть старается пригасить, могут проецироваться и на таджикских мигрантах, например.

В настоящее время граждане стран Центральной Азии, за исключением Туркменистана, могут въезжать на территорию России без визы. Какова Ваша позиция относительно предложения ввести визовый режим с центральноазиатскими республиками?

Эта бессмысленная мера, которая не решает никаких задач, как бы они не были сформулированы. Если говорить о том, что это как-то сможет сделать поток мигрантов более прозрачным, так для этого нет никакой нужды. Они сейчас и так приезжают по загранпаспортам. [Казахстан и Кыргызстан являются членами возглавляемого Москвой Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так что их граждане могут въезжать в Россию по внутренним паспортам.]

А сделает ли визовый режим приток мигрантов менее интенсивным - тоже вряд ли. По той простой причине, что те, кто захотят приехать - они приедут.

Третье обстоятельство - мы совершенно не учитываем того, что значительная часть трудовых мигрантов, таджикских, может быть, даже, в первую очередь, формально являются временными мигрантами. Но фактически они проживают в России годами. Согласно одному из наших масштабных исследований, треть иностранных трудовых мигрантов не покидали Россию в течение 14 месяцев. Основная позиция таджикских мигрантов на рынке труда - торговля. А это те рабочие места, где работодатель заинтересован в постоянстве. Хорошее рабочее место требует постоянного присутствия, и мигранты ведут себя точно так же, как и россияне. То есть мигранты, в основном, уезжают в отпуск на родину в конце года, проводя там 1-2 месяца, потом вновь возвращаются.

Введение визового режима негативно скажется на присутствии трудовых мигрантов. На первых порах, все эти процедуры сдержат приток мигрантов, а дальше все восстановится. Да и о коррупционной составляющей этой меры говорить не приходится. Понятно, что здесь «крутятся» большие деньги у госслужащих как отправляющей, так и принимающей сторон.

Каков сейчас спрос на мигрантов на российском рынке труда?

Мигранты точно также востребованы на российском рынке труда, как и год назад, как и пять лет назад. Другая проблема - сам рынок труда сейчас очень динамично меняется.

Девальвация рубля привела к тому, что работать в России стало менее выгодно. Хотя очевидно, что если идёт сокращение рабочих мест и снижение заработной платы, то это уже становится ощутимым моментом. По моему мнению, изменение численности мигрантов не очень значительное. Скорее всего, это в пределах 10-15%. Возможно это вызвано конъюнктурными факторами. Дело в том, что курс национальной валюты по отношению к рублю всё время «пляшет». И становится менее выгодным ехать в Россию.

Но я думаю, что мигранты реагируют на этот кризис точно так же, как и они на него реагировали в кризис 2007-2009 годов. Когда учитывая, что на родине достаточно сложно найти работу и оплата труда существенно ниже, чем в России - одни стараются «переждать» этот момент, другие напротив - вновь едут.

Законы в области миграции изменились. Стало легче легализовать свой статус и получить законное основание своего пребывания в России, осуществляя трудовую деятельность. Но за это приходится платить. Приходится платить не только в прямом смысле, потому что по сравнению со стоимостью разрешения на работу, сейчас стоимость патента возросла на порядок. Изменение процедур привело к тому, что легализация трудовой деятельности сопряжена с получением дополнительных документов: подтверждения знания русского языка, получение медицинского полиса и т.д.

Мигранты из Таджикистана представляются категорией, особенно уязвимой к несправедливому обращению со стороны российских правоохранительных структур. Почему это происходит?

К сожалению, таджикский трудовой мигрант часто сталкивается не только с несправедливым отношением, но и унижением и прямым вымогательством и поборам со стороны правоохранительных органов. Но таджикский мигрант не является исключением. Я знаю случаи, когда с аналогичными проблемами сталкивались даже белорусские мигранты, которые не нуждаются в каких-либо разрешительных документах для трудовой деятельности на территории России. С этими проблемами сталкиваются все иностранцы новых независимых государств. Это вопрос, в первую очередь, органов государственной власти. Эта проблема, связана с тем, что надзор над деятельностью полиции не достаточен со стороны органов государственной власти. А

институты гражданского общества, к сожалению, не имеют доступа к такого рода надзору.

Если бы у нас была отлаженная судебная система, куда иностранные граждане могли бы апеллировать в связи с нарушением законодательства со стороны органов или представителей государственной власти, то это явление вряд ли было бы распространено как сейчас. К сожалению, мы имеем проблемы и с судебной системой, и с процедурами доступа к ней иностранными гражданами.

Насколько эффективны правозащитные организации, работающие в области защиты прав трудовых мигрантов? С какими трудностями они сталкиваются?

Как вы понимаете, правозащитные организации бывают самые разные. Большинство, а это значительная часть правозащитных организаций, занимающихся проблемами мигрантов - это «пустышки». Да, есть и успешные организации, которые существуют благодаря энтузиазму их руководителей и иностранному финансированию. Основная проблема, с которыми сталкиваются сегодня эти правозащитные организации, это отсутствие стабильного финансирования и, соответственно, отсутствие квалифицированных работников: юристов и соцработников.

Данное интервью подготовлено в рамках двух проектов IWPR: «Расширение прав и возможностей СМИ и активистов гражданского общества для поддержки демократических реформ в Таджикистане», финансируемого Делегацией Европейского союза в Таджикистане, и «Усиление потенциала и налаживание мостов между народами Центральной Азии», осуществляемого при финансовой помощи Министерства иностранных дел Норвегии.

Location: Russia

Topic: Migrants

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%B8%D0%B7-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F-%D1%81>